

**ПРОИЗВОДСТВО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ²**

В. В. Петров, Е. В. Покасова (Новосибирск)

Степень эффективности системы образования можно определить с помощью мировых рейтингов высших учебных заведений, поэтому одна из важных задач для отечественных университетов определена как вхождение в «топ-100»: в соответствии с программой «5-100-2020» российские университеты должны войти в мировые рейтинги к 2020 г. Вхождение в «Топ-100» для любого вуза может способствовать привлечению абитуриентов, увеличению численности студентов и стоимости обучения в данном вузе. Кроме того, в российских условиях это связано с дальнейшим объемом бюджетного финансирования, получаемого университетом.

Эффективное развитие университета предполагает не только получение нового опыта производства научного знания, но и возможность адаптировать полученные технологии к научно-образовательной деятельности уже существующих учебных заведений. В основе модели успешного эффективного университета лежит модель средневековых университетов Европы, которые по своему устройству напоминали некие политические образования, копирующие основные организационные принципы классических европейских республик. Автономия университетов позволила ограждать права, дать значительную академическую, а также научную, творческую свободу своим преподавателям, в определенной мере – и студентам.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2. Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

© Петров В. В., Покасова Е. В., 2014

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования, Институт философии и права СО РАН; доцент кафедры гносеологии и истории философии философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru

Покасова Елена Викторовна – кандидат философских наук, ученый секретарь, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: sekretar@philosophy.nsc.ru

Petrov Vladimir Valer'evich – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher of the Department of Sociology of Education and Science, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Docent of the Chair of History of philosophy and epistemology of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University.

Pokasova Elena Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Scientific Secretary, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

В последние десятилетия назначение университетской системы в целом подверглось сильному изменению, но принципы, на которых основано классическое университетское образование, остаются неизменными.

В работе проведен анализ успеха ведущих западных университетов, выявлены ключевые принципы развития университетского образования. Сделан вывод о том, что соблюдение основных принципов производства научного знания, а именно фундаментальности исследований, наличия академических свобод, диверсифицированного финансирования и автономного управления, будет способствовать вхождению ведущих российских университетов в верхние позиции мировых рейтингов.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, научное знание, университетская республика, автономность, управление, принятие решений, образовательная политика.*

SCIENTIFIC KNOWLEDGE PRODUCTION DURING THE HIGHER SCHOOL REFORM: PROBLEMS AND PROSPECTS

V. V. Petrov, E. V. Pokasova (Novosibirsk)

The efficiency of the education system can be determined by the world rankings of higher education institutions, so one of the important tasks for the domestic universities is defined as entering the «top 100 list»: in accordance with the program «5-100-2020» Russian universities must enter into the world ratings in 2020. Getting into the «Top 100 list» for any university can contribute to attracting students, increasing the number of students and increasing the cost of education in the university. In addition, in the Russian context it is associated with additional budget financing obtained by the university.

Effective development of the university involves not only new experiences of production of scientific knowledge, but also the ability to adapt the obtained technologies to the research and educational activities of the existing educational institutions. In the foundation of a successful model of effective university there lies the model of medieval European universities which resembled in their structure a certain political formation, copying the basic organizational principles of classical European republics. The autonomy of universities allowed to protect rights, provide significant academic and scientific, creative freedom to their teachers, and, to a certain extent, to the students as well. In recent decades, the goals of the university system as a whole has undergone a pronounced change, but the principles, on which the classical university education is based, remain unchanged.

The paper analyzes the success of the leading Western universities, identifies the key principles for the development of university education. It concludes that the basic principles of scientific knowledge production – namely, the basic research, the availability of academic freedom, diversified funding and autonomous control – will facilitate climbing of the leading Russian universities to the top positions of the world rankings.

Keywords: *higher education, scientific knowledge, the university Republic, autonomy, control, decision making, educational policy.*

На протяжении последних десятилетий в России неоднократно предпринимались (и предпринимаются) многочисленные попытки реформирования отечественной системы образования. Декларируемая цель реформ – привести систему образования в соответствие с требованиями когнитивной динамики меняющегося общества. Если рассматривать образование как системообразующий институт нации, то тогда необходимость проведения перманентных реформ сомнений не вызывает. Но напрямую измерить степень соответствия друг другу образования и общества невозможно – нет четких критериев, отсутствуют единицы измерения и т. д. Поэтому для количественной оценки результатов реформ цель постепенно модифицировалась и отобразилась в широко известной программе «5–100–2020»: подразумевается, что если пять российских высших учебных заведений смогут войти в сотню лучших университетов мира (по международным критериям), то реформы отечественной системы высшего образования движутся в нужном направлении.

Такой подход вызывает определенные сомнения: не совсем понятно, для чего загонять отечественную высшую школу, развивающуюся в строго определенных социокультурных условиях, в рамки усредненных мировых стандартов и каким образом это скажется на развитии российского общества в целом. Кроме того, не стоит забывать, что в соответствии с программой «5–100–2020» российские университеты должны войти в мировые рейтинги к 2020 г., но по сегодняшним критериям, то есть критериям, определенным в 2014 г. Однако к 2020 г. изменятся не только российские, но и мировые университеты и, соответственно, рейтинги и критерии. Поэтому оценивать эффективность отечественной высшей школы в целом только по вхождению отдельных университетов в топ мировых рейтингов является неверным. Вхождение в «Топ-100» для любого вуза является, безусловно, престижным, может способствовать привлечению абитуриентов, увеличению численности студентов, а возможно, и стоимости обучения в данном вузе. В российских условиях это еще и напрямую связано с тем, каким образом и в каком объеме будет осуществляться дальнейшее бюджетное финансирование высшего учебного заведения, принимающего участие в данной программе. Но само по себе вхождение в верхние строчки мировых рейтингов не может являться целью, оно может выступать только как следствие повышения эффективности отечественного образования в целом. Проблему, обсуждаемую в данной статье, можно сформулировать следующим образом: с одной стороны, существует четко выраженное стремление обозначить присутствие российских университетов в верхних строчках мировых рейтин-

гов, с другой – эффективность российских университетов в современных социокультурных условиях для этого недостаточна.

Повторюсь еще раз, что в качестве цели мы рассматриваем повышение эффективности высшего учебного заведения, а не его стремление попасть в верхние строчки мировых рейтингов – это будет являться уже следствием.

Предлагаются механизмы достижения обозначенной цели не только весьма разнообразные, но и порой противоречащие друг другу. Так, например, по мнению министра образования Д. Ливанова, необходимо создавать новые университеты «с нуля» [1], а Минобрнауки РФ объявляет конкурс для создания ведущих университетов на базе существующих [2]. В том числе возможны варианты создания новых университетов на базе существующих путем их объединения и т. д. Тем не менее, несмотря на такую широкую вариативность предлагаемых решений, постараемся понять, что может выступать в качестве фундамента успешного университета.

Остановимся на основных принципах развития классических университетов, способных продуцировать научное знание и имеющих шанс стать не только успешными и эффективными, но и, как следствие, войти в мировые рейтинги. Развитие университета предполагает не только получение нового опыта производства научного знания, но и возможность адаптировать полученные технологии к научно-образовательной деятельности уже существующих учебных заведений [3]. Наиболее известными мировыми примерами эффективных университетов могут служить не только классические: Оксфорд (1117), Кембридж (1209), Принстон (1746), но и молодые: Гонконгский университет науки и технологий (1991), экспериментальный Олин-колледж (Массачусетс, 1997) и ряд других. За относительно небольшой срок эффективным университетам удалось совершить своеобразный прорыв в развитии образования и производстве научного знания. Несмотря на то что эти университеты создавались не только в разное время, в разных странах, при различных политических системах, они имеют схожий фундамент успеха: это модель успешного свободного университета, адаптированная к конкретным (в каждом случае – различным) социокультурным условиям со своеобразной национальной спецификой.

Что значит «модель успешного свободного университета»? Часто в качестве подобной модели приводят модель классического американского университета, апеллируя при этом как раз к международным университетским рейтингам: больше половины первой сотни университетов оказываются американскими [4]. На самом деле это некорректно: как известно, молодая Америка копировала и развивала лучшее, что смогла взять от Старого Света. Поэтому в основе американской модели успешного университета лежит еще более старая модель средневековых университетов Евро-

пы. Если мы обратимся к истории, то увидим, что эти университеты представляли собой не просто научно-образовательные центры, а по своему устройству напоминали некие политические образования, которые часто копировали основные организационные принципы классических европейских республик. Автономия университетов позволила оградить права, дать значительную академическую, а также научную, творческую свободу своим преподавателям, а в определенной мере и студентам. Это достигалось через самоуправление по внутренним университетским уставам, через организацию профессиональных и студенческих корпораций, выступавших перед внешними светскими и церковными властями как полноправные юридические субъекты, через неписанные традиции университетской жизни. Сбалансированная ориентация университетов на обеспечение прав преподавателей и студентов, на всемерную поддержку науки и свободных искусств, на сохранение при этом религиозной и социально-политической лояльности позволила университетам Европы не только сохраниться самим в то время, как вокруг рушились вековые хозяйственные уклады, сословные иерархии, исчезали, возникали и вновь исчезали царствующие династии, но еще и сохранить, развить преемственность европейского мышления, культуры, права, морали [5, с. 28].

В последние десятилетия назначение университетской системы в англо-американских странах подверглось сильному изменению. Если в 50–70-е гг. XX в. около 80% студентов учились, чтобы освоить философию жизни, то сейчас до 70% студентов учатся, чтобы быть востребованными на рынке труда и получать достойную заработную плату [6]. Они считают, что знание должно приносить прибыль, его можно разложить по карманам, чтобы приступить к практической деятельности. Тем не менее, какая бы прикладная направленность получения нового знания ни присутствовала, внутри классического университетского образования XXI в. неизменно остается ядро, сосредоточенное вокруг вопроса, задаваемого и древними мыслителями, и нашими современниками, а именно: зачем все это нужно? Обсуждение и освоение смысла – неизбежный, неотъемлемый элемент системы образования, нацеленной в будущее. В классическом западном понимании университеты должны заниматься производством фундаментального знания. Университеты могут задавать вопросы, не ограничивая свободу обсуждения возможных ответов. Университет – это институция, поддерживающая свободную дискуссию и находящая точку зрения, которую можно публично защитить [6]. В противном случае университет может превратиться в фабрику, производящую дипломы, в том числе и на платной основе, и, как следствие, в долгосрочной перспективе подобные университеты становятся неконкурентоспособными.

Кроме того, неотъемлемой частью успешного университета с самого основания является наличие академических свобод. По определению Всемир-

ного банка, академическая свобода – это право ученых вести исследования, преподавать и публиковаться без ограничений со стороны учреждений, где они работают [7]. Это значит, что оценивать значимость произведенного знания и определять дальнейшее направление научных исследований могут только коллеги по профессии, в данном случае – научное сообщество, а не чиновники из различных министерств и ведомств. Естественно, для того, чтобы эти академические свободы укрепились, университет должен иметь не связанные между собой источники финансирования, которые позволят соблюсти баланс между разными группами интересов – бизнесом, государством, благотворительными фондами и т. д. – и быть равноудаленным от всех центров финансового или политического влияния [7].

Производство научного знания – это настолько персонализированная в своей основе деятельность, связанная с личностным ростом, что управлять такой деятельностью могут только люди, непосредственно занимающиеся наукой и понимающие, чем она отличается от производства стали или новых финансовых инструментов. В таких условиях управлять университетом могут только профессора, а не назначаемые «эффективные менеджеры». Даже в Оксфорде пытались нанять на руководящие должности «нормальных» управленцев вместо профессоров. Но академическая корпорация добилась сохранения традиционной системы, при которой ученые тратят часть своего времени на управление себе подобными [8, с. 70]. При этом система управления университетской республикой носит смешанный характер, объединяя демократический, монархический и аристократический элементы. Деканы и ректоры наделены достаточно широкими полномочиями, отдаленно напоминая монархическую власть. Эта власть не превращается в абсолютистскую монархию, поскольку ее ограничивает «власть лучших» – аристократия – в виде коллегиальных органов, которые состоят (должны состоять) из лучших ученых: Ученые советы, комитеты, комиссии и т. д. Таким образом, эффективный университет обладает множеством органов самоуправления, где равные по рангу и званию люди могут препятствовать друг другу принимать негативные решения. И, конечно, для того, чтобы система работала в полную силу, необходимо наличие демократического элемента: введения в той или иной форме студенческого самоуправления, не допуская при этом перекосов, подобно радикализму, возникшему в Германии в 1970-е гг.

Таким образом, для развития эффективного университета необходимо соблюдение следующих условий: 1) производство фундаментального знания; 2) наличие академических свобод; 3) финансовая независимость; 4) автономное управление.

Обратимся к отечественной специфике и попробуем понять, насколько и каким образом могут быть реализованы перечисленные принципы в современных российских условиях.

Прежде всего, в России, в отличие от Запада, принципиально иная схема развития науки и образования – основной объем фундаментальных исследований производит Академия наук, специально учрежденная для этих целей Указом Петра I в 1724 г. [9]. Соответственно, для продуцирования научного знания университетам необходимо интенсивное взаимодействие с научно-исследовательскими организациями [10, с. 68]. А это значит, что если университет территориально удален от научного центра либо не имеет своей серьезной научно-технической базы, позволяющей вести фундаментальные научные исследования, то шанс стать эффективным по критериям международных рейтингов у него минимален. Кроме того, в российском обществе, как и во всем мире, наблюдается тенденция усиления практической направленности образования, при этом гуманитарная общенаучная составляющая отходит на задний план. Такое направление деятельности все больше диктуется «специалистами-практиками», для которых «традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной» [11, с. 89].

Образование трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта от поколения к поколению людей в возмездную потребительскую услугу. Основными потребителями образования по-прежнему являются бизнес, общество в лице социальных институтов некоммерческой направленности и государство. Но они начинают оценивать назначение образования с точки зрения производительного потребления, преследуя разные цели в качестве потребителей. Для структур бизнеса образование является средством потребления, обеспечивающим обращение капитала и заключающимся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра (в частности, общекультурная подготовка), рассматриваются бизнесом как необязательное дополнение к профессиональной образовательной программе, неоправданно увеличивающее стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов. Такие изменения, произошедшие в российском обществе и системе высшего образования, не могли не отразиться на академической свободе, существенно снизив ее степень.

Как мы уже отмечали, оценивать значимость научной деятельности должны только коллеги по профессии, равно как и определять направление научных исследований. В России направление научных исследований, особенно после нашумевшей реформы РАН, определяется отнюдь не учеными, а аппаратом управления, к которому научное сообщество практически не имеет доступа. Нацеленность идет, прежде всего, на развитие прикладных исследований, от которых в кратчайшие сроки можно получить отдачу и извлечь прибыль. Но без фундаментальной науки прикладной не бывает. Сегодня внедряются разработки, базирующиеся на науч-

ных достижениях, созданных еще в 60–70-е гг. XX в. Если не развивать фундаментальную науку, в скором будущем внедрять окажется нечего. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что, во-первых, отсутствуют диверсифицированные источники финансирования науки и образования, а во-вторых, ученые оказались отстранены от управления наукой. На смену пришло поколение «эффективных менеджеров», для которых наиважнейшим критерием с точки зрения бизнеса является как можно более быстрая оборачиваемость средств и извлечение прибыли, а не производство научного знания как такового.

Перечисленные проблемы в той или иной мере присутствуют практически во всех российских университетах, в том числе и ведущих. Решение этих проблем возможно только на государственном уровне. Соблюдение основных принципов производства научного знания, а именно: фундаментальности исследований, наличия академических свобод, диверсифицированного финансирования и автономного управления будет способствовать вхождению ведущих российских университетов в «Топ-100» мировых рейтингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Министр** образования и науки РФ Дмитрий Ливанов отвечает на вопросы Владимира Познера. – [Электронный ресурс] – URL: www.1tv.ru/prj/pozner/vyurusk/22131 (дата обращения: 25.03.2014).
2. **15 вузов** стали победителями конкурса на получение субсидии для вхождения в мировые рейтинги университетов. – [Электронный ресурс]. – URL: Минобрнауки.рф/новости/3503 (дата обращения: 02.04.2014).
3. **Абрамова М. А.** Проблема сохранения и раскрытия научно-образовательного потенциала личности в вузе // *Философия образования*. – 2012. – № 4 (43). – С. 198–204.
4. **Академический** рейтинг университетов мира 2013 (Шанхайский рейтинг). – [Электронный ресурс]. – URL: www.educationindex.ru/article_ranking-shanghai-2013.aspx (дата обращения: 09.01.2014).
5. **Розов Н. С.** Философия гуманитарного образования: ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. – М., 1993. – 190 с.
6. **Хархордин О. В.** 50 грамм честности. – [Электронный ресурс]. – URL: www.cogita.ru/analitka/mneniya-i-kommentarii/50-gramm-chestnosti (дата обращения: 24.11.2013).
7. **GLOBAL:** How to create a world-class university. – [Electronic resource]. – URL: www.universityworldnews.com/article.php?story=20111007185423473 (дата обращения: 20.12.2013).
8. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 4 (7). – С. 67–73.
9. **Положения** об учреждении Академии наук и искусств. – [Электронный ресурс]. – URL: www.ras.ru/decree1724.aspx (дата обращения: 24.10.2011).
10. **Петров В. В.** Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // *Философия образования*. – 2012. – № 1 (40). – С. 64–70.

11. **Румянцева Н. Л.** Человек развивающийся (путь к единой культуре). Системно-диалектический подход. – М. : Либроком 2009. – 220 с.

REFERENCES

1. **Minister** of Education and Science Dmitry Livanov answers questions by Vladimir Pozner. – [Electronic resource]. – URL: www.1tv.ru/prj/pozner/vypusk/22131 (date of access: 25.03.2014).
2. **15 universities** have won the competition for a grant to enter the world university rankings. – [Electronic resource]. – URL: Minobrnauki.rf/novosti/3503 (date of access: 04.02.2014).
3. **Abramova M. A.** The problem of preservation and disclosure of scientific and educational potential of the person in higher education system. – *Philosophy of Education*. – 2012. – № 4 (43). – Pp. 198–204.
4. **The Academic** Ranking of World Universities 2013 (Shanghai ranking). – [Electronic resource]. – URL: www.educationindex.ru/article_ranking-shanghai-2013.aspx (date of access: 01.09.2014).
5. **Rozov N. S.** Philosophy of liberal education: the value foundations and basic concept of liberal education in higher education system. – Moscow, 1993. – 190 p.
6. **Kharkhordin O. V.** 50 grams of honesty. – [Electronic resource]. – URL: www.cogita.ru/analitka/mneniya-i-kommentarii/50-gramm-chestnosti (date of access: 24.11.2013).
7. **GLOBAL:** How to create a world-class university. – [Electronic resource]. – URL: www.universityworldnews.com/article.php?story (date of access: 20.12.2013).
8. **Petrov V. V.** Russian educational policy: the basic principles of the development of knowledge management. – *Professional education in the modern world*. – 2012. – № 4 (7). – Pp. 67–73.
9. **Regulation** on the establishment of the Academy of Sciences and Arts. – [Electronic resource]. – URL: www.ras.ru/decree1724.aspx (date of access: 24.10.2011).
10. **Petrov V. V.** Integration of science and education in the modernization of Russian society. – *Philosophy of Education*. – 2012. – № 1 (40). – Pp. 64–70.
11. **Rumyantseva N. L.** Developing people (A path to a common culture). Systematic dialectical approach. – Moscow, 2009. – 220 p.

BIBLIOGRAPHY

- Castells M.** The Information Age: Economy, Society and Culture. – Moscow : HSE, 2000. – 608 p.
- Chernykh S. I.** Educational space in the information society. – Novosibirsk : NGAU, 2011. – 254 p.
- Diev V. S.** Management. Philosophy. Society. – *Problems of Philosophy*. – 2010. – № 8. – Pp. 35–41.
- Maslowski M. V.** Modern theories of modernity and modernization. – *Journal of Sociology*. – 2008. – № 2. – Pp. 31–44.
- Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and regional trends in the development of national education. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2010. – 298 p.
- Nalivayko N. V., Mayer B. O.** On ontology quality of education in the knowledge society. – *Philosophy of Education*. – 2008. – № 3 (24). – Pp. 4–18.

Nalivayko N. V., Petrov V. V. Innovative Education in Russia: the introduction or the study of foreign experience? – Philosophy of Education. – 2011. – № 2 (35). – Pp. 62–70.

New collection of studies in 2009. – [Electronic resource]. – URL: ifolder.ru/18397814 (date of access: 30.11.2010).

Petrov V. V. Innovative education in contemporary Russia. – Novosibirsk : Publishing House of SB RAS, 2012. – 212 p.

Rozov N. S. On models of the University in today's Russia. – Russian Education and Society. – 2008. – № 50 (5). – Pp. 76–84.

Ryabov A. Modernization in Russia and global change. – [Electronic resource]. – URL: sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php (date of access: 22.09.2013).

Vodichev E. G., Liss L. F., Uzbekova Y. I. Graduate School in terms of system transformations: a comparative-historical perspective. – Novosibirsk : Geo, 2013. – 396 p.

Принята редакцией: 19.05.2014

УДК 13+37.0

ПРОЛЕГОМЕНЫ К АНАЛИЗУ КРИЗИСА СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. Д. Рассказов (Красноярск)

Цель статьи – предложить эффективную авторскую концепцию анализа кризиса сознания в условиях глобализации образования. Идея статьи – доказать, что познание и знание – это производные категории от категории «сознание». Смещение акцентов с познавательного процесса, при котором знания открываются, добываются учащимся на назидательный процесс, при котором знания учащимся передаются, ведет к прогрессивной тенденции трансляции знания, как правило, в спекулятивном, извращенном виде с выхолощенным содержанием и служит, вольно или невольно, интересам идеологов потребительного общества. Проблема в том, что образование в рамках нарастающих тенденций общества потребления, становится также категорией потребления и наделяется его свойствами и качествами. Это выражается в доминировании дидактических методов над эвристическими, что лишает образование как основополагающую систему воспроизводства общества фундаментальных и актуальных знаний, служащих формированию культурной

© Рассказов Л. Д., 2014

Рассказов Леонид Деметьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук факультета фундаментального медицинского образования, Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: rasskazov.ld@gmail.com

Rasskazov Leonid Dementevich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of philosophy, social sciences and humanities of the Department of fundamental medical education, V.F.Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.